

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ОСМИ

КРЫМОВЕДЕНИЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Н. С. ДЕРЖАВИНА

А. А. Непомнящий

Конец XIX – начало XX века в истории изучения Крымского полуострова стал периодом активного взаимодействия ученых из крупных академических центров и местных краеведов в области историко-этнографического исследования региона. Результатом этого плодотворного взаимодополняющего сотрудничества стал бурный всплеск исследований, связанных с изучением прошлого, культуры, обычаев, фольклора народов Крыма [1]. Деятельность на ниве крымоведения академика Н. С. Державина (1877 – 1953) – яркий пример продуктивности такого сотрудничества.

Николай Севастьянович Державин родился в болгарском с. Преслав, Бердянского уезда, Таврической губернии, в семье сельского учителя. В 1888 – 1896 гг. он обучался в Симферопольской мужской гимназии, которую окончил с Золотой медалью. Значительное влияние на выбор гимназистом будущей специальности оказал преподаватель словесности и истории Арсений Иванович Маркевич (1855 – 1942), стоявший у истоков зарождения в Крыму организованного краеведческого движения [2]. Неслучайно юноша выбрал для продолжения образования С.-Петербургский историко-филологический институт. Со второго курса этого Вуза он перевелся в Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине, где обучался с 1879 по 1900 г. [3, л. 3, об. 4].

Обучаясь на III курсе, Николай Севастьянович подготовил свое первое научное исследование по этнографии болгар Таврической губернии: «Очерки быта южно-русских болгар», которое было опубликовано на страницах «Этнографического обозрения» [4]. В работе рассмотрены родинные и свадебные обычаи болгарских колоний, расположенных в Бердянском уезде Таврической губернии, приведены тексты и переводы поверий (без комментариев). Изложенный фольклорный материал был хорошо известен молодому исследователю по жизни родного села. Статья основывалась на

личных наблюдениях автора, подвергшихся систематизации и строгой научной обработке. Оканчивая институт, Николай Севастьянович опубликовал этнографическую заметку «У болгар в Таврической губернии», где представил краткий очерк жизни, деятельности и условий развития болгарского народа как новой этнографической единицы юга империи [5].

После окончания института Н. С. Державин в течение четырех лет работал преподавателем русского языка и литературы в Батумской гимназии. В 1903 г. Академия наук командировала молодого этнографа в Турцию и Болгарию для работы в библиотеках и занятий этнографическими исследованиями. Тогда же он был избран членом-корреспондентом Русского археологического института в Константинополе [6, с. 244]. С этого времени завязывается дружба Н. С. Державина с директором института, крымоведом-византистом Ф. И. Успенским, в переписке с которым они постоянно дискутировали по различным вопросам исторического краеведения Крыма [7]. В 1904 г. Николай Севастьянович был переведен в Тифлис, где до 1907 г. преподавал в Первой гимназии [8, с. 72]. К этому периоду творчества относятся несколько этнографических исследований ученого. Так, анализу звуковых особенностей говора болгарских колонистов Таврической губернии он посвятил специальную статью, опубликованную в издании Академии наук [9, с. 152–196]. Первые этнографические исследования ученым южного региона, ставшие его визитной карточкой, способствовавшие его принятию в 1909 г. в действительные члены Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) – ведущего ученого союза крымоведов [10, л. 1].

В 1907 г. Н. С. Державин был прикомандирован к С.-Петербургскому университету для подготовки к профессорскому званию по кафедре славяноведения. Продолжая исследования болгарских колоний в материковой части Таврической губернии и в Крыму, этнограф 7 марта 1907 г. на заседании ТУАК выступил с обстоятельным сообщением «Болгарские колонии Новороссийского края: Херсонская и Таврическая губернии. Материалы по этнографии России», которое было затем опубликовано на страницах «Известий» ТУАК и отдельным изданием [11]. Предложенный этнографический материал собирался автором в течение нескольких лет в полевых условиях по программе Московского археологического общества (МАО). Наряду со своими наблюдениями Н. С. Державин обобщил данные, опубликованные другими авторами (К. П. Волчан, Ф. Ф. Гервалов, А. Ф. Музыченко). Этнограф привел по введению и полный список своих корреспондентов. Работа открывалась описанием Таврической и Херсонской губерний в топографическом, климатическом и этнографическом отношениях, историей болгарской колонизации Северного Причерноморья

и Крыма. При этом были систематизированы обширные статистические данные по численности болгарского населения в регионе. Помещен список болгарских сел. Данный труд стал первым в историографии обобщающим исследованием истории и этнографии болгар южной Украины. Научное значение исследования было отмечено не только отечественными, но и европейскими этнографами [12].

В 1909 – 1910 гг. ученый совершил еще одну поездку в Бессарабию и Болгарию для сбора этнографического материала. При этом он одним из первых применил для записей фонограф. С помощью фонозаписей он доказал существование в России болгарского говора с редкого для всей болгарской территории «сильно глухого» звука [13, с. 11].

Итоги этнографических исследований Н. С. Державина в Таврической губернии стали темой для двух сообщений на XIII Археологическом съезде в Екатеринославе: «Болгарские колонии Таврической и Херсонской губерний в культурно-этнографическом отношении» [14] и отчета о ходе этнографического изучения болгарских колоний в Новороссийском крае [15]. Обе работы, представляющие несомненный интерес, выявлены нами в «Трудах» съезда. Они не вошли в опубликованный указатель трудов Н. С. Державина [16]. В этих статьях исследователь впервые представил новые данные о болгарских поселениях в Феодосийском уезде. Они были собраны еще в 1904 г. во время полевых изысканий по программе МАО, которая имела целью составить представление о положении болгар в Крыму.

Исследования в материковых уездах Таврической губернии и в Крыму Н. С. Державин проводил летом 1911 и 1912 годов. До нас дошли достаточно обстоятельные отчеты об этой работе [17]. На основе этих материалов и архивных документов ученый подготовил в 1912 г. популярный исторический очерк «для народного чтения» «О болгарях и болгарском переселении в Россию» [18].

С 1912 г. Н. С. Державин являлся приват-доцентом С. Петербургского университета.

Целой вехой в изучении болгарских колоний Российской империи стал подготовленный ученым двухтомный труд «Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии)», опубликованный в 1914–1915 гг. в Софии, который составил докторскую диссертацию Николая Севастьяновича. Работа была защищена в 1916 г. на историко-филологическом факультете Петроградского университета. Она обобщала появившиеся ранее очерки по этнографии, статистике, лингвистике болгар России, а также содержала исследования народного фольклора и материальной народописы. В последующие годы Н. С. Державин существенно переработал и дополнил

этот труд, который предполагалось переиздать вновь. Эти планы так и не были осуществлены. Рукопись нового варианта работы «Болгары, этнографический очерк» (объемом 725 листов) сохранилась в личном фонде ученого [19, л. 1–725].

В 1917 г. Николай Севастьянович был избран профессором по кафедре славяноведения С.-Петербургского университета, а с мая 1922 по май 1925 г. являлся ректором этого ведущего учебного заведения. С конца 1924 по 1 января 1929 г. он работал вторым зам директора Российской Публичной библиотеки, затем до 1931 г. – консультантом в библиотеке [6, с. 245]. Наряду с этим ученый продолжал заниматься разработкой истории болгарских колоний в Крыму. Далеко не все исследования ученого этого периода были опубликованы. В связи с этим особый интерес представляют материалы его личного фонда в СПБФАРАН [20]. Среди неопубликованных рукописей для изучения истории и этнографии Крыма своим значением выделяется монументальная монография «Българите в Украйне», подготовленная на болгарском языке [21, л. 1–325]. Ее написание приблизительно датируется 1925 – 1926 гг. Сбор материала производился этнографом в 1910-е годы. В работе представлен очерк истории колонизации, описание этнографических особенностей быта и культуры болгар Крыма, их языка, хозяйства. Автор предполагал опубликовать эту книгу в Харькове, где с 1923 по 1937 г. находилось государственное издательство национальных меньшинств и Болгарское центральное бюро.

В годы Советской власти, как и в дореволюционный период, Н. С. Державин не прерывал научных связей с краеведческим движением в Крыму. Об этом свидетельствуют фрагменты сохранившейся его переписки с патриархом крымоведения Арс. И. Маркевичем [22, л. 1–18]. Из писем становится известным о помощи, которую оказывал столичный ученый своему учителю – представителю «старой школы», на которого начались гонения. В частности, благодаря поддержке Н. С. Державина Арсений Иванович получил полную профессорскую пенсию [22, л. 9]. При непосредственном участии Николая Севастьяновича Арс. И. Маркевич был избран в 1927 г. членом-корреспондентом АН СССР. Симферопольский краевед присылал в Ленинград для отзывов, корректуры и публикации свои статьи. Переписка Н. С. Державина с Арс. И. Маркевичем – важный источник для характеристики сложного периода развития местной исторической науки в период заката «Золотого десятилетия советского краеведения» в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Когда, по выражению Арс. И. Маркевича, Таврическое общество истории, археологии и этнографии ставшее с 1923 г. правопреемником ТУАК, «превратилось в секцию Крымского бюро

краеведения» [22, л. 12] и тем самым «лишилось своего прежнего лица как научное учреждение» [22, л. 13 об.]. Непосредственную заботу об Арсении Ивановиче Н. С. Державин проявлял и в 1941 г., когда его учитель окончательно переселился в Ленинград [22, л. 18].

В научном наследии академика Н. С. Державина на протяжении всего творчества приоритетное место занимало изучение болгарских колоний юга Украины. Перу ученого принадлежат первые фундаментальные разработки по истории переселения болгар в Крым, становлении и статистике болгарских поселений на полуострове, этнографии этого народа. Эти штудии и сегодня являются основой для дальнейшего изучения материальной и духовной культуры болгар Крыма.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. подробнее: **Непомятый, А. А.** Интеллектуальный потенциал Крыма в начале XX века: проблемы изучения и составления библиографии историков-крымоведов // *Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство (Провинция и Центр). XX век: Материалы Четвертой всероссийской научной конференции: В 2 т. – Омск, 2000. Т. 2: Мир ученого в XX веке: корпоративные ценности и интеллектуальная среда.* с. 46–51; Его же. *История и этнография народов Крыма: Библиография и архивы (конец XVIII – начало XX века).* – Симферополь: Доля, 2001. 816 с.
2. Любовь и уважение к своему учителю Н. С. Державин сохранил на всю жизнь. См.: **Державин, Н. С.** Мицкевич и Герцен: Посвящаю моему учителю Арсению Ивановичу Маркевичу // *Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии.* Симферополь, 1927. Т. 1. с. 53–66.
3. **Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (далее: ПФАРАН),** ф. 827, оп. 2, д. 40.
4. **Державин, Н. С.** Очерки быта южно-русских болгар. 1. Родинные и свадебные обычаи. 2. Поверья // *ЭО.* 1898. № 3, с. 97–62; № 4, с. 113–125.
5. **Державин, Н.** У болгар в Таврической губернии. Этнографическая заметка // *ЭО.* – 1900, № 4, с. 52–67; То же – М., 1900. 16 с.
6. **Голубева О. Д.** Державин Николай Севастьянович // *Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический словарь: В 2 т. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 2: Российская Публичная библиотека в Ленинграде, 1918 – 1930,* с. 244–247.
7. **ПФАРАН,** ф. 116, оп. 2, д. 103.
8. **Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине, 1901 – 1912: Преподаватели и воспитанники.** Нежин, 1913, 98 с.

9. Державин, Н. С. Звуковые особенности говора болгар-переселенцев Бердянского уезда Таврической губернии // Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. 1902. Т. 7, кн. 1. с. 136–152.

10. ПФАРАН, ф. 827, оп. 2, д. 3.

11. Державин, Н. Болгарские колонии Новороссийского края. Херсонская и Таврическая губернии // ИТУАК. – Симферополь, 1908, № 41, с. 1–237; То же – Симферополь, 1908, 237 с.

12. Niederle, L. Puvod a pocatky slovanu jiznich. Slovanske starozitnosti. Dil. 2. Svazl. v Praze, 1906 // Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. 1908, Т. 13, кн. 2. с. 456–464.

13. Берков, П. Н. Краткая характеристика научной, педагогической и общественной деятельности [Н. С. Державина] // Материалы к библиографии ученых СССР. Серия литературы и языка. Вып. 1. Николай Севастьянович Державин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949, с. 6–19.

14. Державин, Н. С. Болгарские колонии Таврической и Херсонской губерний в культурно-этнографическом отношении // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе, 1905, М., 1908. Т. 2. с. 251–253.

15. Державин, Н. С. Предварительный отчет об исследовании болгарских колоний в Новороссийском крае // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905. М., 1908. Т. 2, с. 97–99.

16. Асафьева, Н. М. Библиография трудов [Н. С. Державина] // Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. литературы и языка. Вып. 1. Николай Севастьянович Державин. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949, с. 25–70.

17. Державин Н. С. Отчет о летней командировке в 1911 г. в Таврическую губернию для изучения болгарских говоров // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук на 1911 год. – СПб., 1911, с. 24–32; Его же. Отчет о командировке в Херсонскую и Таврическую губернии летом 1912 г. / Там же за 1912 год. – СПб., 1912, с. 64–65.

18. Державин, Н. С. О болгарях и болгарском переселении в Россию. Краткий исторический очерк для народного чтения. Бердянск-Кочеров, 1912, 31 с.

19. ПФАРАН, ф. 827, оп. 1, д. 725.

20. См. также: Міхеєва, В. В. Про неопубліковану наукову спадщину академіка М. С. Державіна // Україна і Болгарія: віхи історичної дружби: Матеріали міжнародної конференції, присвяченої 120-річчю визволення Болгарії від Османського іґа. Одеса, 1999, с. 172–176.

21. ПФАРАН, ф. 827, оп. 1, д. 580.

22. ПФАРАН, ф. 827, оп. 4, д. 343.